

Скромный вѣнокъ на свѣжую могилу почившаго о Господѣ Кафедральнаго протоіерея о. Николая Лѣтвицкаго

(ум. 7 августа 1915 г.).

(къ 40 дню его кончины).

*„Не будетъ того во вѣкъ, чтобъ
остался кто жить навсегда и не
увидѣлъ могилы“ (Пс. 47, 10).*

Смерть неизбежна, могила—общій удѣлъ для живущихъ! Неизбѣжалъ сего приговора и ты, дорогой собратъ по алтарю Божию. Дивная десница Вышняго хранила тебя средь грозныхъ бурь житейскаго моря до тѣхъ поръ, пока надъ главою твоею, почившею на смертномъ ложѣ, величаво не прозвучала—„Вѣчная память“. Неустанныя молитвы у твоего гроба, какъ справедливая дань глубокаго уваженія къ тебѣ...

Наконецъ.... „последнее прости“ и темная холодная могила въ пѣдрахъ своихъ скрыла отъ насъ тѣлныя твои останки....

Не вѣрится „въ далекое твое отшествіе“: за долгій срокъ твоей жизни мы привыкли видѣть тебя бодрымъ на твоей служебной стражѣ.... Ты удалился отъ насъ „въ Горнія“, гдѣ нескончаемая радость для праведныхъ и восходишь теперь къ Отцу свѣтовъ воспріять отъ Него „вѣнецъ правды“....

Мы покоимся за тебя, за твою загробную участь, ибо воодушевлены вѣрою, что не съ пустыми руками, не со смущеннымъ взоромъ и не съ трепетомъ и боязнию въ сердцѣ предстанешь ты передъ пресвѣтлыя очи Владыки-Господа, но со свѣтильникомъ мира, добра и любви, со взоромъ раба, знавшимъ и исполнявшимъ волю Господа своего; взоромъ радостнымъ, проникновеннымъ, покойнымъ взглянешь ты на лицо Царя Славы и сердцемъ, какъ сосудомъ благовоннымъ, воспримешь въ себя всю красоту жизни небесной.

Сюда, въ „райскія обители“, вели тебя все пути твоего долготѣннаго земнаго странствованія!

Христосъ Спаситель, это истинное, всеоживляющее солнце наше, еще когда ты былъ съ нами, свѣтилъ въ душѣ твоей свѣтомъ не вечерняго сіянія; зовя тебя на свое вѣчное лоно—и теперь, по кончинѣ твоей; еще громче, еще яснѣе звучать его неложныя, отрадные слова: „гдѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ“.

А слуга Христовъ ты былъ не постыдный... Въ краткихъ словахъ сихъ, конечно, не объять сдѣланнаго тобою, но несомнѣнно—будущій историкъ Собора встряхнетъ въ свое время жизненную твою хартію и явить міру „доброе, святое“ твоей долголѣтней при немъ службы.

Для насъ же, особенно молодыхъ іереевъ, ты оставилъ высокопоучительный примѣръ релігіозно-нравственной жизни.

Всякій, кто внимательно и съ любовію слѣдилъ за твоимъ „духовнымъ бытіемъ“, кто вглядывался во внутреннія завѣсы твоей благородной души, не могъ не умиляться твоимъ служеніемъ Творцу вѣковъ....

Особенно трогательно было смотрѣть на тебя, старецъ Божій, когда ты, предстоя Престолу Божію, съ воздѣтыми руками, совершалъ святѣйшую евхаристію....

Невольно чувствовалось, что ты, широко охватывая духовнымъ взоромъ всю грандіозную по любви Божіей картину „домостроительства нашего спасенія во Христѣ, не стѣсняемый служебникомъ, но на память, вслухъ, творя положенныя молитвы,—дерзновенно и непосредственно стоишь предъ Тѣмъ, Кто установилъ и далъ на вѣчныя времена сіе спасительное и страшное таинство....* И вѣрилось въ тѣ минуты, что молитвы твои, какъ легкій, благоуханный дымъ кадила восходятъ къ небесамъ,—сильныя, дѣйственыя, святыя....

Всѣми церковными службами ты преслѣдовалъ одну благую цѣль: создать въ храмѣ „молитвенную атмосферу“, въ которой бы забывалось людское горе, исчезали бы безслѣдно отъ людей скорби и печаль, обнажалась бы предъ Богомъ ихъ грѣховная совѣсть и чувствовалась бы всѣми „радость обновленія“.... Для сего ты самъ подавалъ примѣръ „истоваго служенія“, неторопливаго, яснаго и раздѣльнаго чтенія.

Кто изъ Астраханцевъ не знаетъ и не слышалъ чтенія тобою акаѳистовъ въ соборѣ по воскреснымъ днямъ?

Въ каждомъ словѣ ихъ слышался твой убѣжденный въ истинѣ, скорбящій о грѣхахъ и взыскивающій къ любви Божіей—голосъ.... и вѣрующему казалось, что сладчайшій Иисусъ, Искупитель и Судія и ходатайница за міръ — Богородица-Дѣва—среди насъ—милосердіемъ Своимъ убѣляющіе темныя, грѣховныя ризы нашихъ душъ....

Святое Евангеліе, почившій старецъ-пастырь,—у тебя не на устахъ было тодько, но—въ самомъ сердцѣ.... Помня слова сей вѣчной книги:

„будьте милосерды“... „счастливы милостивые“, ты былъ другомъ нищихъ, всегда имъ благотворя.

Кто изъ живущихъ около тебя не наблюдалъ, какъ всегда, послѣ обѣдни, человѣкъ 20—30 нищихъ провожаютъ тебя отъ собора неизмѣнно до калитки причтоваго сада, гдѣ ты неоскудѣвающею рукою одѣляешь, бывало, всѣхъ до послѣдняго...

Слѣдуя завѣтамъ св. Евангелія, ты былъ „нищъ духомъ“. Высокое служебное положеніе твое не надмѣвало тебя; всегда скромный и смиренный, ты первый спѣшилъ оказать всякому знаки уваженія и почтенія. Никого изъ сослуживцевъ ты не окидывалъ недовольнымъ взглядомъ начальника, а равно никто изъ нихъ не слышалъ отъ тебя ни одного грубаго слова.

Многое бы можно еще сказать, сплетая достойный вѣнокъ на твою дорогую, свѣжую могилку, но и то, что сказано въ твою похвалу, сказано больше для насъ, для нашего назиданія—„какъ подобаетъ намъ“ въ дому Божіемъ жити и Богу угождати, а не для тебя, такъ какъ человѣческихъ похвалъ ты избѣгалъ еще при жизни, какъ не нуждаешься и теперь, по смерти.

Единственно въ чемъ ты нуждаешься теперь, это—въ нашихъ молитвахъ за тебя предъ Престоломъ Вседержителя!

И мы, вѣря, что двери Небеснаго Чертога раскроются предъ тобою, когда душа твоя достигнетъ высоты Его святаго Престола, будемъ, однако, усердно просить Господа да проститъ Онъ твою вольную и невольную прегрѣшенія, ибо „кто чистъ предъ Богомъ, хоть бы и одинъ—день—житія его на землѣ“...

Наши сердечныя, растворенныя любовію, молитвы, помогутъ тебѣ благополучно довершить начатый тяжелый путь восхожденія твоего къ Обителямъ Отца Небеснаго, гдѣ ты услышишь возжеланный гласъ Христовъ: „добрый и вѣрный рабъ; войди въ радость Господа твоего“!

Когда же сопричтенъ будешь къ лику „Спасенныхъ“, тогда помолись горячею молитвою о насъ ко Господу, да не лишены будемъ милости Его, какъ въ сей, такъ и въ жизни будущей!

За все же „доброе твое“ да будетъ тебѣ, высокочтимый сопастырь, легка мать-земля сырая и вѣчная, вѣчная память!

Священникъ *Дм. Розинъ.*